

Следует отметить, что специализированная пресса, пишущая о йоге, использует гораздо большее количество слов из санскрита, не знакомых широкой публике. Это объясняется тем, что санскрит выступает в этом случае как универсальный язык, который позволяет людям в любой точке планеты понять, о какой позиции, многие из которых имеют сложные названия, идет речь. Примечательно, что санскрит здесь осуществляет ту же функцию, которую латынь и греческий выполняли для языка науки. Сложные слова – названия поз – включают в себя корни, обозначающие части тела, благодаря чему становится понятна суть упражнения (*padangustasana* ‘наклон с захватом большого пальца ноги’ включает в себя элементы *pada* ‘нога’, *angusta* ‘большой палец’, *asana* ‘поза’). Многие названия содержат в себе элемент, который называет какое-либо животное или птицу, которыми вдохновлена та или иная позиция (*bakasana* ‘поза журавля’, *matsyasana* ‘поза рыбы’, *vrishchikasana* ‘поза скорпиона’, *ushtrasana* ‘поза верблюда’).

Закономерно, что этот пласт лексики, которую можно назвать специализированной, встречается в тематических изданиях, но даже там часто сопровождается переводом или комментарием.

Rendre votre corps aussi pur qu'un coquillage: voici le sens de cette méthode yogique ancestrale, shankha signifiant « coquillage » et prakshalana « laver entièrement ».

Таким образом, несмотря на малый процент слов, заимствованных из хинди и санскрита, эти языки занимают свою нишу и в XXI в. продолжают пополнять лексический состав французского языка.

В. А. Павловский

УСТНАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ РЕЧЬ И ЕЕ ПИСЬМЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ

Слова известного французского лингвиста Жана Вандриеса, произнесенные в 1933 г. относительно того, что «французы не говорят так, как пишут и не пишут так, как говорят» не потеряли своей актуальности по нынешний день. Речь идет не только об особенностях французской орфографии как таковой. Сложность состоит в том, что графический и произносительный коды французского языка существенно отличаются друг от друга. Они, по сути, представляют собой две разные подсистемы языка, которые практически не взаимосвязаны. Осознание сущности данного явления происходит прежде всего в процессе преподавания французского языка как иностранного. Уже на начальном этапе, в ходе написания простейших диктантов, студенты то и дело задают вопрос «А как это пишется?». Дело в том, что студентам бывает сложно установить существующую логическую связь между графическим оформлением и фонетическим строем французского языка. Даже на старших курсах студенты не в полной мере осваивают звукобуквенные соответствия, существующие исключения, обусловленные исторически, принципы расстановки диакритических знаков и многое другое.

Не следует сбрасывать со счетов наличия во французском языке огромного количества своего рода «омонимических травести», когда фонетически верная языковая единица, будучи представленной в письменной речи, совершенно неприемлема с точки зрения грамматики, типа: *joyeux* вместо *joyeux*, *plus tôt* вместо *plutôt*, *mots* вместо *maux*, *s'est* вместо *ces* и т.д. Употребление в устной речи некоторых синтаксических конструкций совершенно несовместимо с нормативными требованиями грамматики. Среди наиболее часто употребительных в устной речи можно выделить следующие: *quoi qu'il est tard* ; *en attendant que vous me dites* ; *j'irais à Paris si ce serait moins cher* ; *la lettre que je vous écrit*. Французский язык располагает целым пластом лексики, которая в словаре имеет помету *fam.* (*familier*). Так, в устной речи вместо лексемы *camarade* используется *copain* ; вместо *travail* – *boulot* ; безличное местоимение *ça* – вместо *ses* или *cela* ; *apéro* употребляется вместо нормативной лексемы *apéritif*. Не вызывают неприятия и выражения типа: *ça fait longtemps* ; *je m'en fiche* ; *ça m'donne des boutons*. Особо следует отметить склонность устной речи к апокопам, усечению последнего или последних слогов слова, типа: *prof*, *ado*, *café*, *télé*, *math*, *exam*, *sécu*, *promo* ; к употреблению образных выражений: *être bien dans sa peau* ; *j'en ai ras-l'bol* ; *j'en ai plein-l(e)'dos*. В высшей степени употребительны в устной речи слова, пригодные на все случаи жизни: *truc*, *dingue*, *machin*, *bazar*, *super*, *génial*, *sumra*... Разговорный язык лояльно относится к употреблению заведомо ошибочных конструкций: *s'est qui?* ; *je sais pas qu'est-ce que vous voulez dire* ; равно как к опущению артиклей, местоимений, глаголов: *vacances bientôt!* ; *j'ai dû lui* (вместо правильного *le lui*) *expliquer* ; *où c'que j'ai bien pu mettre ma clé?* Французский разговорный язык безмерно загромождается словами и оборотами, так называемыми заполнителями: *et tout* ; *en fait* ; *tu comprends?* ; *si tu veux* ; *quelque part*.

В устной французской речи четко просматривается тенденция к исчезновению первой части отрицания: *s'est pas vrai* ; *j'sais pas* ; *t'as pas vu*. Одновременно прямой порядок слов при построении вопросительного предложения становится вполне нормальным, о чем свидетельствуют школьные грамматики, в которых предложения типа: *on est où?* ; *tu fais quoi?* ; *tu reviens quand?* стали сегодня вполне обычным делом. В настоящее время даже учитель старшего возраста не осмеливается делать исправления в подобного рода заданиях своих учеников.

Переход от устной речи к письменной не проходит незамеченным, без дифференциации в манере излагать свои мысли. Устная речь рождается, как правило, в процессе появления высказывания, в то время как письменное оформление мысли всегда требует дополнительных усилий и времени. Устное слово всегда обращено непосредственно к собеседнику или к группе лиц. Письменное же обращение проходит без присутствия адресата. Говорящий имеет возможность подкорректировать себя, подыскать нужное, более подходящее соответствующей ситуации, слово. Так, например, если в ходе разговора вместо *salle de cours* говорящий употребил слово *chambre*, а затем тут же поправил себя, собеседник понимает допущенную оплошность;

подобного же рода ошибка в письменном тексте остаются на длительное время, если не навсегда. Определенный пласт лексики, часто употребляемый в устной речи, остается за рамками письменного текста. Нарушение грамматических норм вполне приемлемо в устной речи. Напротив, письменная речь априори предполагает строгое подчинение правилам грамматики. Несомненно, всегда предпочтительнее иметь дело с собеседником вживую, однако спонтанный характер устной речи часто становится врагом нормы языка.

Таким образом, устная и письменная речь находятся в разных соотношениях как со словарным составом языка, так и с грамматикой. В контексте сказанного выше было бы опрометчивым излишне акцентировать внимание на существовании во французском языке двух относительно независимых языковых пластов (словарного, грамматического, фонетического) отдельно для устной и письменной речи. Логичнее, на наш взгляд, говорить о своих специфических уровнях иерархии внутри каждого из них.

Д. И. Тупик

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СТРУКТУРЫ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» (на материале французского языка)

В последние десятилетия наблюдается возрастающий интерес к изучению специальной лексики отдельных областей знания. Это представляется безусловно оправданным: систематизация и структурирование тематического лексического материала позволяют оценить качество развития отрасли в синхронный момент и создают основу для будущих компаративных и ретроспективных исследований. В компаративном плане важнейшими векторами исследования могут стать факты развития вторичных значений, а также культурно обусловленные семантические преобразования. В отношении ретроспективного анализа отметим, что степень его целесообразности прямо пропорциональна степени динамичности той или иной сферы. Оба направления актуальны для нашего объекта исследования, т.е. области информационных технологий. Материал французского языка в этой лексико-семантической сфере гипотетически имеет особую историю. Это связано с тем, что коммуникационные технологии во Франции стали развиваться в рамках сети *minitel*. За этим зарегистрированным компанией *France Télécom* наименованием (с 1980 г.) была закреплена национальная мультимедийная база данных, которая, однако, как и прогнозировалось, не выдержала всепоглощающей конкуренции с созданной в США глобальной сетью *Internet*. Отсюда и более поздняя адаптация прежнего имени собственного в число нарицательных *internet, n.m.* ‘интернет, имя существительное мужского рода’: оно регистрируется в широком употреблении с 1995 г. согласно толковому словарю французского языка *Le Petit Robert*.

Во французском языке наименование исследуемой лексико-семантической сферы формулируется указанным словарем 2012 года издания с помощью аббревиатуры *NTIC (nouvelles technologies de l'information et de la*